

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ
ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Выполнил:

Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Морозова Ксения Александровна

Руководитель

Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

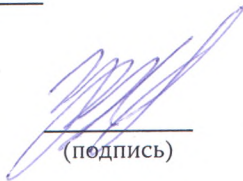
Дата защиты:

« 20 » июль 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник Юстиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 241 УК РФ	8
1.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ.....	8
1.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ.....	18
1.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ.....	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 241 УК РФ	30
2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений	30
2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики).....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Защита общественной нравственности – одна из приоритетных задач государства, поскольку от состояния общественной нравственности напрямую зависит здоровье нации, безопасность личности и нормальное развитие подрастающего поколения.

Организация занятия проституцией посягает не только на общественную нравственность, но и на здоровье населения, личную свободу, наносит значительный вред чести и достоинству личности. Потерпевшие от данного преступления зачастую подвергаются психическому и физическому насилию, а последствия этого часто отражаются на их социальной жизни, в особенности если речь идет о несовершеннолетних, нравственное развитие которых еще не сформировано до конца. Вовлечение в занятие проституцией, особенно в организованных формах, фактически означает утрату человеком автономии воли и превращение его в объект криминального извлечения дохода.

Организация занятия проституцией не является изолированным деянием – она выступает питательной средой для целого комплекса криминальных практик. Нередко организация занятия проституцией оказывается сопряженной с иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями, такими как торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 УК РФ), и другими.

При этом распространенность преступлений, предусмотренных ст. 241 УК РФ, по данным официальной статистики остается сравнительно невысокой. Согласно отчету о судимости за 2024 год по вышеуказанной статье было осуждено 358 человек, из них только 19 приговорены к лишению свободы¹. Однако можно предположить, что официальная статистика об органи-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79%20item=8946&item=8946> (дата обращения: 09.10.2025 г.).

зации занятия проституцией не всегда совпадает с реальным положением дел, поскольку ввиду своей специфики эти преступления имеют высокую степень латентности. Значительная часть криминальных сетей, предоставляющих сексуальные услуги, остается вне поля зрения правоохранительных органов из-за закрытого характера деятельности, использования интернет-коммуникаций, подпольных помещений и коррупционного прикрытия.

Степень научной разработанности темы не соответствует ее социальной и правовой значимости. Многие монографии и научные статьи посвящались анализу отдельных аспектов квалификации преступлений против здоровья населения, правилам квалификации отдельных видов преступлений против общественной нравственности. Однако особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 241 УК РФ, редко становятся предметом пристального внимания ученых. Как правило, эта норма упоминается в общем ряду или в связи с вовлечением в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), но самостоятельного комплексного исследования объекта и признаков состава, проблемных вопросов разграничения, квалификации новых форм организации недостаточно. Это создает серьезный пробел в доктрине уголовного права.

Особую остроту теме придает состояние правоприменительной практики. В деятельности органов предварительного расследования и судов нередко ошибки, заключающиеся в неправильной квалификации рассматриваемых преступлений. Отсутствует единообразная практика судов разных инстанций по квалификации сложных случаев совершения данного преступления. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по квалификации данного вида преступлений вовсе отсутствуют. Судьи и следователи вынуждены руководствоваться лишь отдельными кассационными определениями и обзорами, что создает риск нарушения принципа единообразия судебной практики и ухода организаторов проституции от ответственности.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность исследования проблем квалификации преступлений против общественной нравственности, в том числе предусмотренных ст. 241 УК РФ.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключалась в проведении юридического анализа состава организации занятия проституцией, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию практики применения нормы, предусмотренной ст. 241 УК РФ.

Достижение цели осуществлялось путем постановки и решения следующих исследовательских задач:

- выделить признаки состава организации занятия проституцией и исследовать варианты доктринального и судебного толкования данных признаков;
- отграничить организацию занятия проституцией от смежных и конкурирующих составов преступлений;
- на основе материалов судебной практики выявить и обобщить проблемы (типичные ошибки) квалификации организации занятия проституции, предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации уголовной ответственности за организацию занятия проституцией.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за организацию занятия проституцией, тенденции ее развития, материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 241 УК РФ.

Степень научной разработанности. Вопросы организации занятия проституцией в науке уголовного права рассматривались в работах И.С. Алихаджиевой, Н.В. Герасимова, О.С. Капинуса, П.И. Люблинского, Р.Б. Осокина, С.А. Попова, А.Е. Шалагина и др.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов заключается в том, что содержащиеся в ней выводы могут быть использованы следователями органов внутренних дел Российской Федерации в процессе расследования и квалификации уголовных дел по ст. 241 УК РФ, поскольку предлагают четкие критерии разграничения смежных составов преступлений (в частности, ст. 240 и ст. 241 УК РФ), раскрывают содержание оценочных признаков (таких как «систематичность» и «организация»), что в конечном счете способствует принятию законных и обоснованных процессуальных решений на всех этапах предварительного расследования и позволяет избежать как необоснованного привлечения к ответственности, так и неверной переквалификации содеянного. Дознавателями органов внутренних дел в процессе проведения предварительной проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и первоначальными следственными действиями, участковыми уполномоченными полиции в процессе проведения профилактических мероприятий, сотрудниками уголовного розыска в процессе выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 241 УК РФ.

Судами в процессе рассмотрения уголовных дел при вынесении обвинительного приговора.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по уголовному праву и другим отраслям права, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие правовую основу противодействия организации занятия проституцией.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о числе лиц осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ;

- материалы изученных судебных решений по делам об организации занятия проституцией: 8 (восемь) обвинительных приговоров, 3 (три) апелляционных постановления, 2 (два) кассационных определения.

В работе использованы эмпирические данные, полученные другими исследователями.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе использовались следующие методы: статистический, формально-логический, системно-структурный и метод изучения документов.

Структура исследования обусловлена темой, а также целью и задачами выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 241 УК РФ

1.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ

Объективные признаки представляют собой фундамент любого состава преступления. Они обеспечивают точность квалификации деяния. Для лучшего понимания объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ, изначально разберем, что в целом является объектом рассматриваемого преступления.

В юридической доктрине существуют различные подходы к определению понятия объекта преступления. Тем не менее, преобладающей является точка зрения, согласно которой под объектом преступления понимаются общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается угроза причинения вреда¹. При этом выделяют родовой, видовой объект и непосредственные объекты преступления.²

Родовым объектом рассматриваемого преступления выступают отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок; видовым – общественные отношения в сфере здоровья населения и об-

¹ Уголовное право России. Учебник для вузов : В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 116.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 152-153.

публичной нравственности. Именно эти сферы общественных отношений, обеспечивающие благополучие и стабильность общества¹.

Непосредственным объектом преступления выступает конкретное общественное отношение, на которое направлено преступное посягательство и которое неизбежно страдает при совершении преступления – общественная нравственность².

При анализе части 1 статьи 241 Уголовного кодекса Российской Федерации можно отметить, что она охватывает три альтернативных действия. Указанные действия включают: организацию занятия проституцией другими лицами, содержание притонов и систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. Основные трудности при квалификации указанных деяний обусловлены отсутствием каких-либо разъяснений со стороны законодателя, а также отсутствием соответствующих разъяснений от Пленума Верховного Суда РФ.

Некоторые ученые связывают представленные деяния, с термином «сутенерство». Но в даче определения «сутенерству», также появляются различные проблемы и разногласия, так как нигде законодательно не закреплено, что им признается. Несмотря на отсутствие закрепления термина «сутенерства», все же есть определения, которые приводят ученые.

А.С. Романов определяет «сутенерство» как объединение лиц мужского и женского пола, занимающихся проституцией, с последующим осуществлением опеки и контроля за их деятельностью, основанным на корыстных побуждениях и иной личной заинтересованности. Данное определение подверглось критике со стороны Н.В. Герасимова, который указал на то, что такой подход ошибочно ставит знак равенства между сутенерством и организацией занятия проституцией. По его мнению, сутенерство представляет собой

¹ Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией: дисс. ... кан. юрид. наук. Тольятти, 2011. С. 12-13.

² Уголовное право России: учебник для вузов: В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 116 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 6.

следствие проституции и подразумевает собой некое «паразитирование» на этом социальном явлении¹.

Для более детального анализа вопроса целесообразно обратиться к судебной практике, которая может предоставить важные прецеденты и разъяснения по применению норм уголовного законодательства по делам, связанным с организацией занятия проституцией.

В период с 1 февраля 2021 года по 1 июня 2022 года ФИО1, действуя преднамеренно, из корыстных побуждений и осознавая незаконность своих действий, занимался организацией проституции. Он, в том числе через сеть «Интернет», занимался поиском женщин, готовых под его контролем систематически оказывать платные интимные услуги. ФИО1 организовал их работу в саунах и гостиницах г. Якутска (что фактически являлось его «интим-фирмой»), доставляя туда женщин для обслуживания клиентов, которые находили их через заранее размещенную рекламную информацию. Полученный от этой преступной деятельности доход ФИО1 присваивал себе, выделяя из него часть, которая являлась платой подконтрольным ему женщинам. Размер выделяемой платы зависел от почасовой продолжительности оказанных ими услуг. Все вышеперечисленные действия, Якутский городской суд оценил и квалифицировал по ч. 1, ст. 241 УК РФ, а именно как деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами².

Другим примером квалификации судом действий лица, как организации занятия проституцией другими лицами послужит приговор Трусовского районного суда г. Астрахани. Согласно вышеуказанному приговору, ФИО1 вступил в преступный сговор с ФИО2, которая работала администратором в сауне «xxx» по адресу «xxx», с целью организации занятия проституцией. ФИО2, действуя в рамках общего преступного плана, ДД.ММ.ГГГГ в 01 час.

¹ Герасимов Н.В. Объективная сторона деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 160-163.

² Приговор Якутского городского суда от 10.03.2025. Дело № 1-409/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UCRIUabcCU5E/> (дата обращения 27.04.2026).

16 мин., находясь в сауне «xxx» по адресу «xxx», получила от клиентов информацию о их желании воспользоваться интимными услугами. Она связалась с ФИО1 посредством телефона и сообщила о необходимости привезти в сауну девушку, оказывающую платные сексуальные услуги.

ФИО1, действуя совместно с ФИО2 по предварительному сговору, во исполнение общего преступного умысла, ДД.ММ.ГГГГ в 01 час. 30 мин. на автомобиле марки «xxx» доставил в сауну «xxx» по адресу «xxx» женщину, готовую оказать интимные услуги. В период с 01 час. 30 мин. по 03 час. 30 мин. того же дня, находясь в сауне «xxx» по адресу «xxx», привезенная ранее женщина оказала интимные услуги клиентам сауны за вознаграждение в размере 8 000 рублей. Из этой суммы женщина, оказавшая интимные услуги, передала 2 000 рублей ФИО2, а 1 000 рублей – ФИО1. Итогом рассмотрения данного уголовного дела в суде стало вынесения обвинительного приговора с квалификаций действий ФИО1 и ФИО2 по ч.1 ст. 241 УК РФ¹.

Следует отметить, что с развитием телекоммуникационной сети «Интернет», преступления, связанные с проституцией, также получили свои видоизменения.

В приговоре № 1-259/2025 от 10 июня 2025 г. по делу № 1-259/2025 Киевского районного суда действиями лица, направленными на организацию занятия проституцией другими лицами, было квалифицировано создание сайта, благодаря которому на регулярной основе за денежное вознаграждение, размещались данные девушек, занимающиеся предоставлением интимных услуг. За дополнительную плату оказывал содействие в поднятие анкеты в рейтинге сайта, а также продлевал сроки размещения анкет².

Изучение всех выше представленных судебных приговоров, позволяет сделать заключение о том, что имеется довольно широкий спектр деяний, которые могут быть признаны, как действия лица направленные на организа-

¹ Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 22.11.2023. Дело № 1-393/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifUZdjhTNumv/> (дата обращения 27.04.2026).

² Приговор Киевского районного суда республики Крым от 10 июня 2025 г. Дело № 1-259/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/llwM8mh1e7QC/> (дата обращения 27.04.2026).

цию занятия проституцией другими лицами. Выходит, что такое альтернативное действие может подразумевать под собой как простое предоставление информации об оказании интимных услуг, осуществление деятельности, направленной на организацию взаимодействия между потенциальным клиентом и лицом, оказывающим интимные услуги, осуществление деятельности направленной на транспортировку последнего указанного лица к клиенту, так и создание сайта с данными о девушках предоставляющие интимные услуги.

Рассматривая второй аспект объективной стороны – содержание притонов, мы сталкиваемся с аналогичной ситуацией терминологической неопределенности. В данном случае, как и в первом отсутствуют какие-либо разъяснения по поводу того, что из себя представляет содержание притонов, и что в принципе мы можем считать притоном.

Для начала разберем что под собой подразумевает понятие «притон».

По мнению Н.В. Герасимова, притоном можно считать помещение или же иное обособленное место, которое является специально отведенным для систематического длительного занятия проституцией. Характерной чертой такого места, является его основное предназначение, а именно оказание услуг интимного характера в течение длительного времени. Оно должно быть доступно лицам, которые планируют, как оказывать услуги сексуального характера, так и получать¹.

С выше представленной точкой зрения автора тяжело не согласится, связано это прежде всего с прямым предназначением притона, а именно выступление местом, в котором предоставляют и получают услуги сексуального характера. Такое понимание определения притона позволяет с высокой вероятностью отграничивать его от иных мест, в которых по тем или иным причинам эпизодически оказываются подобные услуги. Примером таких мест могут послужить гостиничные номера, сдаваемые частные квартиры и другие места.

¹ Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией: дисс. ... кан. юрид. наук. Тольятти, 2011. С. 20-21.

Приведем ряд отличительных черт притона:

- притон – это специально отведенное помещение, служащее для сбора лиц, объединенных намерением совершать противоправные или аморальные действия;
- имеет предназначение в виде систематического занятия проституцией;
- зачастую помещение используемое, как притон является специально приспособленным для оказания интимных услуг. Такие помещения зачастую оборудуют необходимыми предметами мебели, подбираемые в зависимости от вида притона (квартиры, салоны массажные, прочие нежилые помещения), уровень оборудованности на прямую зависит от количества финансовых возможностей организатора¹.
- имеет точное местоположение, которое фиксируется в итоговом документе предварительного следствия и судебных решениях (например, юридический адрес или другие идентифицирующие координаты).

Помещения, используемые, как точки сбора проституток, места координации их деятельности или для приема «заказов» с последующим выездом к клиентам, но без непосредственного оказания платных сексуальных услуг внутри самого помещения, не могут быть признаны притонами².

В толковании статьи 241 Уголовного кодекса РФ (организация занятия проституцией и содержание притонов) закладывается цель существования такого места. Норма прямо указывает, что притон создается исключительно для занятия проституцией. Аналогично, статье 232 УК РФ (организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ), притон действует со специальной целью – для потребления наркотиков.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2026. С. 15. URL: <https://urait.ru/bcode/584361> (дата обращения: 10.04.2026).

Таким образом, для юридической квалификации помещения как притона и, соответственно, для привлечения к ответственности за притоносодержательство, правоприменитель обязан установить неразрывную связь между местом и систематическим (более двух раз) и возмездным совершением половых актов. Иными словами, само помещение должно быть местом, где непосредственно происходят сексуальные контакты за плату.¹

Если такая связь не подтверждается, то есть в помещении не предоставляются платные сексуальные услуги, а оно лишь служит вспомогательным звеном в цепочке оказания таких услуг (например, место встречи, координации, ожидания), то юридически оценивать такое помещение как притон и квалифицировать деяние как притоносодержательство будет некорректно.²

Существуют также дополнительные признаки, выделяемые в доктрине при определении того, что является притоном, а что нет. К ним относят: 1) наличие замаскированности объекта под другие, например, массажные салоны, сауны и т.п.; 2) наличие осведомленности третьих лиц о функционировании данного помещения, а также наличие ими восприятия данного места, как места притона для оказания интимных услуг³.

При рассмотрении вопроса, связанного с содержанием притонов, необходимо также затронуть ст. 232 УК РФ. Она предусматривает ответственность за содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Относимо к этой статье имеется разъяснение Пленума Верховного суда от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Согласно нему, под содержанием притона понимается ряд действий, направленных на его существова-

¹ Курилова Е.Н., Кутергин Н.Б. Деяния, направленные на организацию занятия проституцией // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyaniya-napravlennye-na-organizatsiyu-zanyatiya-prostitutsiey>

² Алихаджиева И.С. Об ответственности за содержание притонов (ст. 241 УК РФ) // Уголовное право. 2008. № 3. С. 5.

³ Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2021. С. 18-19.

ние и функционирование. Приводятся такие примеры действий, как обеспечение охраны или внесение арендной платы за помещение, выступающим притоном, а также ряд прочих действий. Верховный суд отметил, что содержание притона будет оконченным в случае, при условии использования помещения одним лицом или разными несколько раз¹. По своему смыслу суд разъяснил общие правила квалификации преступлений связанных с содержанием притонов, поэтому можно говорить о том, что положения данного Пленума Верховного суда применимы также и к статье 241 УК РФ. Стоит отметить, что перечень действий, которые могут быть признаны, как содержание притонов не является закрытым или строго обозначенным.

Для более ясного понимания разберем на примере судебного решения. Приговором № 1-317/2025 от 7 июля 2025 г. по делу № 1-317/2025 была осуждена женщина за деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией. С целью незаконного обогащения и получения материальной выгоды, она сняла помещение, заключила договор субаренды с третьим лицом. В снятом помещении осуществила ремонт и реконструкцию помещения. Специально приспособила помещение для последующего оказания услуг сексуального характера, выразившееся в закупке необходимой мебели. После чего открыла его под видом массажного салона. В ходе его функционирования осуществляла организационно-хозяйственные и финансово управленческие задачи. Дополнительно оборудовала помещение тревожной кнопкой для обеспечения безопасности. Разрешала конфликты, возникавшие между клиентами и девушками, оказывающими услуги интимного характера и прочую деятельность. Суд признал такие действия содержанием притонов для занятия

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // СПС КонсультантПлюс.

проституцией¹. Исходя из этого судебного решения мы приходим к выводу, что аспект тех действий, которые могут выступать, как содержанием притона очень широк. В него входят действия от приспособления помещения для оказания сексуальных услуг до разрешения финансовых вопросов. Такое положение дел позволяет правоохранительным органам «подстраиваться» под новые формы совершения преступления и сужает возможность преступникам обходить действующее законодательство.

Перейдем к рассмотрению третьего альтернативного действия такого, как систематическое предоставление помещений для занятия проституцией.

Систематическое предоставление помещений для занятия проституцией представляет собой регулярное предоставление недвижимости, специально для этой деятельности. Это могут быть квартиры, комнаты, дачи, номера в санаториях и домах отдыха, охотничьи домики, а также помещения в спортивных и других комплексах. Неважно, кому принадлежит помещение или кто им владеет. Предоставлять его может как собственник, так и арендатор, наниматель или даже человек, незаконно занимающий пустующее помещение. Не имеет значения, получает ли он за это деньги. Согласно примечанию к ст. 232 УК РФ, систематичность представляет собой предоставление помещения более двух раз.

В качестве примера можно привести приговор Королевского городского суда № 1-425/2023 от 4 сентября 2023 года по делу № 1-425/2023. Установлено, что лицо, обладая правом собственности на жилое помещение (квартиру), систематически предоставляло его в пользование другому лицу на условиях посуточной арендной платы. При этом, арендатор использовал данное помещение для организации и осуществления занятий проституцией².

¹ Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 07.07.2025. Дело № 1-317/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ve5FtcR6yV6u/> (дата обращения 27.04.2026).

² Приговор Королевского городского суда Московской области от 04.09.2023. Дело № 1-425/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8BjuCSXqdEQx/> (дата обращения 27.04.2026).

Этот пример демонстрирует реализацию третьего альтернативного признака объективной стороны состава преступления, поскольку собственник, предоставляя жилое помещение в аренду, осознавал и допускал использование этого помещения для совершения преступления, связанного с организацией занятия проституцией. Фактически его действия создали условия для совершения преступления, что и образует объективную сторону состава преступления.

Но несмотря на, казалось бы, простоту квалификации действий представленного деяния, законодательно не определен вопрос, связанный с тем, за какой период времени должно предоставляться помещение более двух раз. Это вызывает дискуссии, как в практической так и в научной сфере. В связи с тем, что этот вопрос является проблемным он будет рассмотрен в последующих параграфах.

Необходимо подчеркнуть, что данное преступление характеризуется формальным составом. Это означает, что преступление считается оконченным с момента совершения любого из действий, прямо предусмотренных соответствующей нормой права, независимо от наступления каких-либо фактических последствий.

Подводя итоги данного параграфа, можем сделать вывод о том, что глубокое понимание объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 241 УК РФ, необходимо для правоприменителей – следователей, и судей и др. Это позволяет обеспечить законность и справедливость при рассмотрении дел этой категории, а также способствует более эффективной борьбе с одним из наиболее социально опасных явлений.

1.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ

В соответствии с российским уголовным законодательством, ответственность за совершенное преступление наступает лишь при наличии вины. Этот принцип, именуемый субъективным вменением, подразумевает, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в случае наличия умысла или неосторожности¹.

Поскольку диспозиция ст. 241 УК РФ не содержит указания на то, что рассматриваемые преступления могут быть совершены по неосторожности, следует признать, что они могут быть совершены только умышленно.

Помимо установления виновности лица в совершении преступления и формы этой вины, необходимо также определить мотив преступления. Мотив представляет собой совокупность внутренних побуждений индивида, обусловленных его жизненными потребностями и интересами, которые побуждают его к совершению противоправного деяния. При рассмотрении статьи 241 УК РФ, можем заметить, что в ней законодатель не указывает мотив преступления, следовательно, это означает, что данное преступление может быть совершено из различных побуждений. Но, по мнению А.Е. Шалагина, основным мотивом, в большинстве случаев является корысть, а доходы, поступающие от функционирования притона, являются единственным источником дохода у лица, занимающегося данной преступной деятельностью². Представленная позиция имеет под собой обоснование, поскольку сущностной характеристикой проституции является возмездный характер

¹ Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998; Уголовное право России: учебник для вузов: В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 205.

² Шалагин А.Е. Дифференциация уголовной ответственности за организацию занятия проституцией // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2.

оказания сексуальных услуг. Иными словами, основным мотивом осуществления данной деятельности выступает получение материального вознаграждения. Причем, из-за различного рода фактором и обстоятельств, в большинстве случаев, вся деятельность, связанная с оказанием интимных услуг, имеет повышенный уровень доходности.

При определении субъекта указанного преступления следует обратиться к положениям статьи 19 УК РФ, которая устанавливает круг лиц, которые могут нести уголовную ответственность за данное деяние. Статья 20 УК РФ определяет с какого возраста и за какое преступление лицо подлежит уголовной ответственности, то есть с какого возраста оно может выступать в качестве субъекта того или иного преступления. В части 1 ст. 20 УК РФ указан общий возраст достижения уголовной ответственности, он составляет 16 лет, а во второй части указывается возраст уголовной ответственности лиц за совершение определенных преступлений. В данной работе мы рассматриваем статью, которая не входит в перечень исключений, упомянутых в законе. Это означает, что для привлечения к ответственности по статье 241 Уголовного кодекса РФ достаточно достижения возраста 16 лет. Тем не менее, возраст – это не единственный фактор, определяющий возможность привлечения к уголовной ответственности. Важнейшим условием является вменяемость лица. Если возникают сомнения в психическом состоянии обвиняемого, назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Только по итогам заключения врачей можно делать выводы, могло ли лицо осознавать характер действий, что совершает преступное деяние или нет, руководило ли оно своими действиями или нет.¹

Следует иметь в виду, что лица непосредственно оказывающие услуги сексуального характера не могут выступать, как субъекты этих преступлений². Вероятнее всего исключением из этого правила будет являться только

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2026. С. URL: <https://urait.ru/bcode/585633> (дата обращения: 21.02.2026).

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2024. С. 189.

та ситуация, в которой лицо, оказывающее услуги интимного характера, будет дополнительно осуществлять прочие функции, например связанные с организацией таковой деятельности. По мнению Н.В. Герасимова, лица оказывающие такие услуги и пользующиеся ими являются потерпевшими¹.

Подводя итоги рассмотрения субъективных признаков, можно сделать следующие выводы:

1. Преступление, предусмотренное ст. 241 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на организацию занятия проституцией, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде вовлечения лиц в занятие проституцией, создания условий для систематического занятия проституцией и желает наступления этих последствий. Отсутствие прямого умысла исключает уголовную ответственность по данной статье.

2. Мотив совершения преступления, хотя и не является обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ, имеет существенное значение для индивидуализации наказания. Наиболее распространенным мотивом является корыстная заинтересованность, выражающаяся в стремлении к получению материальной выгоды от организации занятия проституцией.

3. Отсутствие прямого указания на конкретный мотив как обязательный признак состава преступления открывает значительный простор для правоприменительной практики. Данное обстоятельство позволяет квалифицировать широкий спектр действий как преступные, независимо от истинных побуждений субъекта.

4. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

¹ Герасимов Н.В. К вопросу об объекте организации занятия проституцией // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2009. № 71. С. 105.

1.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ

Квалифицирующие признаки имеют не мало важную роль, так как они разграничивают деяния по общественной опасности, следовательно, влияют на тяжесть наказания уголовного наказания, которое может быть назначено виновному.

Норма, предусмотренная статьей 241 УК РФ, предусматривает четыре квалифицирующих признака:

1. лицо, совершило вышеперечисленные деяния, используя свое служебное положение;
2. лицо, совершило вышеперечисленные деяния, применяя насилие либо же угрожая его использовать;
3. лицо использовало для занятия проституцией несовершеннолетних;
4. лицо использовало для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Рассмотрим первый квалифицирующий признак более подробно.

По мнению О.С. Капинуса, совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 241 УК РФ с использованием служебного положения означает, что виновный использовал свои должностные полномочия, связанные с занимаемой должностью, для выполнения действий, образующих объективную сторону преступления.

Субъектом такого преступления может быть любое лицо, наделенное властными полномочиями, которое злоупотребляет ими или выходит за их рамки, включая как должностных лиц, так и нет. Например, глава муниципального образования¹.

¹ Организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) // Уголовное право России. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. URL: https://studme.org/237189/pravo/organizatsiya_zanyatiya_prostitutsiei (дата обращения 27.04.2026).

Рассматривая данный квалифицирующий признак обязательно стоит упомянуть п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Согласно нему, под бандитизмом с использованием служебного положения понимается как деяние, при котором лицо, использует свои служебные или иные властные полномочия, а также, форменной одеждой, служебных документов, оружия или конфиденциальную информацию, для бандитской деятельности. Такая поддержка может выражаться в содействии при совершении нападений, обеспечении банды финансовыми средствами, оружием, экипировкой или в помощи в поиске и привлечении новых участников¹.

Так, Н.В. Герасимов по данному поводу думает, что использование служебного положения в преступных целях возможно не только лицами, исполняющими обязанности единоличных исполнительных органов, членами относящимися к коллегиальным органам управления, осуществляющие управленческие или административные функции и представителями власти, но и также теми лицами, которые формально такими функциями не обладают, однако благодаря своему служебному положению имеют полномочия и возможности, применяемые в процессе совершения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ².

Чтобы определить, связано ли преступление с использованием служебного положения, важно выяснить, действовало ли лицо в рамках своих официальных полномочий. Права и обязанности сотрудника регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами и трудовым договором, контрактом. Значительную роль здесь играет субъективный аспект: лицо должно осознанно воспринимать связь своих преступных действий со своими

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией: дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2011. С. 19.

служебными полномочиями и понимать, что именно благодаря им стало возможным осуществление преступлений¹.

Но при этом всем, следует отметить довольно важный момент. Данные разъяснения никаким образом не подразумевают под собой, что за организацию занятия проституцией с использованием своего служебного положения может быть осужден сотрудник организаций, например таких, как гостиницы, сауны и иные помещения, которые предоставляются для оказания услуг сексуального характера. В противном случае, такое отождествление указанных деяний привело бы к слишком широкому толкованию данного квалифицирующего признака. Следовательно, можно сделать вывод, что посредственные трудовые обязанности и функции, которые исполняются обычными работниками вышеуказанных заведений не подпадают никаким образом ни под одну составляющих такого признака, как «использования служебного положения»².

С целью более четкого понимания вышеуказанного квалифицирующего признака обратимся к судебной практике и рассмотрим его на ее примере.

В городе Томске в 16 июля 2025 года был вынесен приговор № 1-217/2025 1-954/2024 в отношении группы лиц, часть которой являлась действующими сотрудниками правоохранительных органов. В 2021 году «ФИО1» с целью реализации своего преступного умысла, направленного на организацию занятия проституцией, вступил с сотрудниками уголовного розыска УМВД России по Томской области. После создания организованной преступной группы и распределения ролей, преследуя единую цель, начали свою деятельность. Так, подыскивали лиц женского пола и путем уговора и обещаний и других методов, вовлекали их в занятие проституцией. При отказе продолжать заниматься данной деятельностью применяли насилие и другие

¹ Галахова А.В. Должностные полномочия. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 1998. С. 15.

² Алихаджиева И.С. Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 64.

методы. Признак использования служебного положения судом раскрывается путем акцента на ряде моментов. Одними из таких являются нормативно-правовые акты, на основании которых лица являлись должностными, а именно приказ начальника отдела полиции о назначении на соответствующую должность. Дополнительно суд пояснил, в связи с тем, что они являлись сотрудниками полиции, на них возлагались права и обязанности, перечисленные в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а также других нормативных актах. Используя свое служебное положение, получали доступ к различного рода информации, в том числе о том, какие женщины занимались ранее проституцией, их адреса и прочие сведения. Все это они использовали для дальнейшего поиска таких лиц женского пола и дальнейшего их вовлечения в занятия проституцией и ее организации. Организованная группа также имела доступ к служебным специальным средствам, которые использовала при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с подчиненными им женщинами, оказывающими услуги сексуального характера. Также, располагая рядом полномочий, в связи со своим служебным положением, использовали их для конспирации, прикрытия своей деятельности и обеспечения охраны и безопасности всех участников организованной преступной группы¹.

На основании чего мы можем сделать вывод, что в первую очередь при доказывании наличия служебного положения необходимо делать акцент на основании какого нормативного акта лицо являлось должностным и какими было наделено полномочиями, а также каким образом оно их использовало для совершения преступления.

Второй квалифицирующий признак, который подлежит нашему рассмотрению – это использование насилия либо угрозу его применения.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 16.07.2025. Дело № 1-954/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxZNLGtoEAYC/> (дата обращения 27.04.2026).

Признак, заключающийся в применении насилия или угрозе его применения, широко распространен в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации.

В юридическом словаре под насилием понимается различного рода воздействие, будь то физическое или психологическое, совершенное одним лицом или лицами в отношении другого или других, которое посягает на конституционное право граждан на личную неприкосновенность. Физическое насилие включает в себя прямое причинение вреда телу человека, такое как нанесение ударов, травм или прочих методов воздействия, в том числе и с использованием предметов и различных веществ¹.

Для более точного определения данного признака обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Согласно ему под насилием являющимся не опасным для жизни и здоровья, следует понимать различного рода насильственные действия, которые причиняют лицу физическую боль или же направлены на воспрепятствование его движениям, то есть ограничение свободы, а также побои.

Под насилием же опасным для жизни и здоровья понимается, то насилие, которое имеет последствия в виде причинения человеку тяжкого или средней тяжести вреда, а также если был причинен легкий вред здоровью, кратковременного нарушения нормального функционирования организма или незначительного, но устойчивого снижения общей работоспособности².

При рассмотрении указанного признака применительно к конкретной статье необходимо установить границы его содержания и выяснить, какой именно вид насилия из вышеперечисленных имеется в виду в данном контексте: применение насилия подразумевает нанесение потерпевшему побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда его здоровью; в ситуации,

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С.354.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // СПС КонсультантПлюс.

когда потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, необходима дополнительная уголовно-правовая оценка по ст. 111 УК РФ¹.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 241 УК РФ, применение насилия возможно как в отношении лиц, оказывающих платные сексуальные услуги, так и в отношении законных владельцев помещений, используемых в качестве притонов, если они выражают несогласие с таким использованием. Это обстоятельство, влияющее на квалификацию деяния, интерпретируется аналогично соответствующему признаку, указанному в статье 240 УК РФ².

Рассматривая же вопрос, что из себя представляет угроза применения насилия, обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В нем четко разъясняется, что под именно под непосредственной угрозой применения насилия, которое является опасным для жизни лица, необходимо понимать такие вещи, как словесные заявления, в которых четко обозначается намерение причинить лицу вред здоровью или же смерть, демонстрация различного оружия или предметов, которые лицо применяет в качестве такового, взрывных устройств. Дополнительно стоит отметить, что лицо должно осознавать, что в конкретной обстановке угроза может быть осуществлена³.

А.Е. Шалагин в своей научной работе при рассмотрении вышеуказанного признака отметил, что угроза применения насилия представляет собой форму психологического давления, заключающуюся в запугивании и преду-

¹ Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности / под общ. ред. А. Н. Попова. СПб, 2021. С.55.

² Организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) // Уголовное право России. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: URL: https://studme.org/237189/pravo/organizatsiya_zanyatiya_prostitutsiey?ysclid=mh9ft0ypa4741648651 (дата обращения 27.04.2027).

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 // СПС КонсультантПлюс.

преждении о возможном применении физической силы в случае отказа заниматься проституцией или иными действиями, связанными с незаконной деятельностью. Такая угроза считается действительной лишь тогда, когда потерпевший обоснованно воспринимает ее исполнения как реальную опасность. Она может проявляться вербально (устно или письменно), невербально (при помощи жестов, символов или конкретных действий)¹.

Психологическое насилие (угроза применения насилия) заключается в словах, жестах или действиях, демонстрирующих намерение прибегнуть к физическим мерам принуждения. Подобная угроза должна носить реальный характер и распространяться не исключительно на лиц, вовлеченных в занятие проституцией, но и на тех, кто противодействует действиям, связанным с организацией занятий проституцией, содержанием борделей или регулярным предоставлением помещений для указанных целей².

Далее перейдем к квалифицированному признаку, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ – использование для занятия проституцией несовершеннолетних, а также совместно с ним рассмотрим особо квалифицированный признак предусмотренный ч. 3 ст. 241 УК РФ – использование для вышеуказанных действий лиц, не достигших четырнадцати лет.

Такой признак следует смотреть в сравнении с предыдущей редакцией 241 статьи УК РФ.

Ранее редакция статьи 241 УК РФ предусматривала ответственность в пункте «в» части 2 и в части 3 за использование в целях занятия проституцией лиц, заведомо не достигших восемнадцатилетнего возраста, а также несовершеннолетних младше четырнадцати лет.

На тот момент ученые особое внимание уделяли такому толкованию «заведомости». Его рассматривали и трактовали, как осознание лицом того,

¹ Шалагин А.Е. Дифференциация уголовной ответственности за организацию занятия проституцией // ВЭПС. 2013. № 2.

² Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. URL: <https://stykrf.ru/241> (дата обращения 27.04.2026).

что он использует для занятия проституцией тех, кому еще не исполнилось четырнадцати и соответственно восемнадцати лет.

Отмечается, что не важен характер заведомости знания о возрасте лица, которого используют для занятия проституцией. Так, разбирая более подробно, стоит пояснить, что лицо может именно специально подыскивать и использовать лиц, не достигших восемнадцатилетнего и четырнадцатилетнего возраста, а может относиться безразлично¹.

В 2012 году в статью 241 УК РФ были внесены изменения, по итогу которых изменению подлежали п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ. А именно был устранен такой термин, как «заведомо»². Таким решением законодатель расширил поле действие этого квалифицирующего признака, теперь не имеет никакого значения, знало ли лицо о возрасте лиц, которых использовало для занятия проституцией.

Подводя итоги рассмотрения квалифицирующих признаков, которые содержатся в ст. 241 УК РФ можно сделать ряд выводов.

Использование служебного положения как признак преступления означает, что виновным может быть как должностное лицо, так и иной сотрудник, чьи должностные полномочия позволяют совершить противоправные действия. Для точной квалификации преступления важно определить, какие именно права и обязанности имел этот человек, закрепленные в официальных документах (законах, уставах, инструкциях и т.д.). Это особенно важно для должностных лиц, чьи действия могут потребовать дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ

Физическое насилие включает в себя любые действия, направленные на причинение телесных повреждений, ограничение свободы или иное воздействие на организм человека, например, удары, травмы, удержание, связывание или принудительное введение веществ.

¹ Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией: дис. кан. юрид. наук. Тольятти, 2011. С. 57.

² Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации URL: <https://stykrf.ru/241> (дата обращения 27.04.2026).

Угроза насилия, как форма психологического давления, включает в себя слова, жесты или другие формы демонстраций, намерения применить физическую силу. Такая угроза должна быть реальной и может быть направлена не только на лиц, занимающихся проституцией, но и на любого, кто мешает организации проституции, содержанию притона или предоставлению помещений для этих целей.

Вовлечение несовершеннолетних в организацию занятия проституцией означает, что лицо, не достигшее 18 лет и 14 лет соответственно, привлекается для оказания услуг интимного характера.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 241 УК РФ

2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений

Квалификация преступления занимает центральное место в деятельности правоохранительных органов, поскольку она непосредственно влияет на соблюдение ключевых принципов уголовного судопроизводства, таких как законность, справедливость. Только точное разграничение различных видов преступлений, в том числе конкурирующих и смежных составов, гарантирует правильную оценку действий правонарушителя, обеспечивает обоснованность принимаемых решений и предотвращение нарушений прав и свобод граждан.

Прежде чем приступить к разграничению составов преступлений, необходимо сначала выяснить, что подразумевается под понятиями «смежные» и «конкурирующие» составы преступлений.

Стоит отметить, что «конкурирующие» и смежные составы довольно похожие между собой явления, но все же не одинаковые.

Конкурирующие составы представляют собой такую ситуацию, при которой квалификация преступления сопровождается принятием решения какую уголовно-правовую норму использовать, в связи с тем, что в конкретном случае существует конкуренция двух и более норм, не противоречащих друг другу, а также находящиеся между с собой в определенной взаимосвязи. Нормы в той или иной степени совпадают между собой по содержанию, но отличаются полнотой обхвата того или иного деяния. Стоит

учитывать, что из конкурирующих норм, применению подлежит только одна¹.

Смежными составами являются, составы, совпадающие по большей части признаков. Так, однородные составы преступлений, которые отличаются одним или небольшим количеством признаков. В.Н. Кудрявцев по данному поводу говорил, что смежными называются составы преступлений, большинство признаков которых совпадает, однако каждый из них обладает одним или несколькими отличительными признаками, отсутствующими в другом составе².

Установив, что представляют из себя смежные составы, а что конкурирующие, перейдем к конкретному рассмотрению на примере ст. 241 УК РФ.

Начнем рассмотрения со смежных составов. Первым и наиболее ярким является ст. 240 УК РФ, а именно вовлечение в занятие проституцией.

Объективная стороны вышеуказанного деяния представляет из себя два альтернативных действия: действия непосредственно направленные на вовлечение лица в занятия проституцией; действия лица, направленные на то, чтобы заставить человека продолжать ей заниматься.

И.В. Тертычная и Д.В. Аксенов в своих исследованиях детально проанализировали основные элементы рассматриваемого состава преступления.

Первой признак объективной стороны подразумевает под собой действия направленные на возбуждение у лица желания заниматься проституцией.

Законодатель не дал четкое определение или перечисление способов, которые могут быть использованы для вовлечения лица в занятие проституцией. Такими способами могут являться угрозы, связанные также с повреждением или уничтожением имущества, различного рода обещания, напри-

¹ Шакин Б.В. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2002. № 1. С. 23.

² Корнеева А.В. Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 4 (116).

мер, связанные с тем, что такая деятельность приведет к беззаботной и богатой жизни, обман, шантаж и многие другие.

Состав является формальным, что означает, что преступление является оконченным именно с момента вовлечения лица, не играет роли, начало ли лицо предоставлять интимные услуги или же нет. Стоит отметить, для квалификации количество вовлеченных лиц значения не имеет.

Принуждение же лица к продолжению заниматься проституцией представляет из себя использование противоправных действий, которые воздействуют на волю лица, для того чтобы заставить его продолжать предоставлять интимные услуги. В данном случае способы точно также могут быть различного рода, за исключением насильственного, все остальные на квалификацию не влияют. Точно также как и предыдущий объективный признак, состав окончен с момента начала действий, направленных на принуждение¹.

После краткого рассмотрения объективной стороны состава преступления, установленного статьей 240 УК РФ, важно сосредоточиться на ключевых аспектах разграничения его с составом, предусмотренным статьей 241 УК РФ.

Главной проблемой разграничения ранее указанных составов является то, что зачастую они довольно тесно переплетены между собой. Это связано с тем, что организация занятия проституцией подразумевает под собой зачастую вовлечение в данную деятельность третьих лиц. Тут необходимо понимать, что вовлечение в проституцию представляет собой обособленное преступление, которое может быть совершено и без связки с организацией занятия проституцией.²

¹ Тертычная И.В. Понятие и уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетних // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 4. С. 140-145.

² Тыдыкова Н.В., Шарапов Р.Д. Квалификация организации занятия проституцией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 1 (71). С. 20.

Для детального изучения именно этого вопроса целесообразно обратиться непосредственно к существующей судебной практике, которая позволяет выявить особенности правоприменительной деятельности в данной области.

Одним из ключевых дел в судебной практики, разъясняющих позицию суда по данному вопросу, стало кассационное определение Верховного суда от 12 января 2007 года по делу № 82-о06-32.

Было установлено, что трое лиц с целью организовать занятия проституцией другими лицами, подыскивали необходимых девушек для реализации своего умысла. В ходе поисков, они нашли несколько девушек, которые оказывали интимные услуги и назначили им встречу. На встречу с девушками они взяли с собой монтировки, дубинки, которые в последствие использовали для того, чтобы девушек оказывающих интимные услуги вытащить из их автомобиля и пересадить в свой автомобиль. После этого они стали предлагать девушкам более выгодные условия осуществления деятельности, которой они занимались. Девушки по итогам переговоров дали положительный ответ и уехали с вышеуказанными лицами в другой город, где уже под их руководством осуществляли оказания услуг интимного характера.

При рассмотрении данного уголовного дела, суд первой инстанции вынес приговор, согласно которому лица были осуждены по совокупности преступлений, а именно по статье 240 и 241 УК РФ. В последующем, когда данное дело дошло до Верховного Суда РФ, он указал на ошибку квалификации и исключил вменение статьи 240 УК РФ. В своем решении Верховный суд пояснил, что под вовлечением в занятие проституцией следует понимать прежде всего действия направленные на склонения лица к началу таковой деятельности, а под принуждением лица к продолжению такой деятельности, понимаются действия, которые направлены принуждение лица к оказанию интимных услуг, несмотря на то что лицо не желает продолжать такую деятельность. Дополнительно Верховный Суд РФ указал на то, что

девушки до этого и так добровольно занимались проституцией и продолжили бы ей заниматься независимо от действия преступных лиц¹.

Важным аспектом отграничения этих составов является момент окончания преступления. Вовлечение в занятие проституцией является окончательным с момента совершения любых действий, направленных на возбуждение у лица желания предоставлять интимные услуги, независимо от последствий. То есть не имеет значение, стало ли лицо в последующем предоставлять услуги интимного характера или нет. А организация занятия проституцией же считается оконченной с момента доведения до конца всех необходимых действий².

В завершении разбора отличительных черт составов 240 и 241 УК РФ разберем их отличия в плане применения насилия. А именно, следует отличать организацию занятия проституцией с применением насилия от принуждения к занятию проституцией. В данном случае правоприменитель сталкивается с проблемой, когда и как стоит квалифицировать. Главной загвоздкой является, что данные действия происходят в отношении лица, занимающегося проституцией, то есть по своей сути лица, вовлеченного в процесс организации занятия проституцией. Здесь стоит уточнять конкретный умысел лица, на причинения человеку насилия, так как оно может быть применено по различным обстоятельствам. А именно, стоит обращать внимание на то, что послужило первопричиной, изъявление лица желания прекратить предоставление услуг интимного характера или же насилие в данном случае использовалось в качестве «наказания» за совершение каких-либо действий, связанным с процессом оказания интимных услуг (напри-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2007. Дело № 82-о06-32. URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_37034.htm (дата обращения 10.04.2026)

² Проблемы квалификации и отграничение организации и содержания притона для занятия проституцией от смежных составов // Проблемы борьбы с организацией и содержанием притонов для занятия проституцией. URL: https://studbooks.net/935359/pravo/problemy_kvalifikatsii_otgranichenie_organizatsii_so_derzhaniya_pritona_zanyatiya_prostitutsiey_smezhnyh_sostavov (дата обращения 10.04.2025).

мер, избивание за проявление грубости по отношению к клиенту или нарушение других правил предоставления услуг)¹.

Еще смежными составами преступлений смежным по отношению к тому, что мы рассматриваем, является торговля людьми. Ст. 127.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение таких действий как: купля-продажа, иные сделки в отношении человека, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство.

И все это совершенное в целях его эксплуатации. То есть мы говорим о том, когда к человеку начинают относиться по своей сути, как к своего рода товару.

Главной проблемой разграничения этих двух составов преступлений является то, что один из них зачастую предваряет другой, создавая затруднения в определении точного момента окончания первого состава и начала второго. Дополнительную сложность представляет правильная квалификация объективных действий, входящих в каждый из составов преступлений.

К примеру, перевозка человека в контексте этой статьи представляет перемещение человека из одного места в другое любым видом транспорта с дальнейшей эксплуатацией лица². Такой факт по своей сути очень схож с тем, как доставляют лицо к клиенту для оказания сексуальных услуг. Тогда в чем же заключается отличие? В своей научной статье Р.Б. Осокин делает акцент на том, что в современной судебной практике до сих пор не выработан единый подход к разграничению вышеперечисленных составов. Ст. 127.1 УК РФ предусматривает ответственность за сексуальную эксплуатацию и в случае действий третьих лиц, таких как водители, лиц, предоставляющих помещения, и других, в последствие получающие выгоду с труда эксплуатируемых, так и действий лиц, являющихся организаторами организации

¹ Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией: дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2011. С. 87.

² О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 // СПС КонсультантПлюс.

занятия проституцией. Складывается ситуация, при которой двумя статьями (127.1 и 241 УК РФ) запрещены одни и те же действия. Критерием явного отграничения в данной ситуации является факт смены «собственника». При организации занятия проституцией, лицо переходит во временное пользование клиенту, для оказания последнему интимных услуг, и в последующем оно возвращается назад. В случае деяний, предусмотренных статьей 127.1 УК РФ, происходит замена «собственника», то есть лицо, оказывающее услуги интимного характера, начинает принадлежать другому лицу и соответственно всю выгоду с деятельности начинает получать другое лицо¹.

Еще одним элементом разграничения вышеуказанных составов является различия в объекте преступления. Прежде всего торговля людьми посягает на свободу человека, в свою же очередь организация занятия проституцией затрагивает непосредственно сферу половых отношений и общественной нравственности.

Следует также учитывать непосредственную цель преступника. Целью преступника при совершении преступления предусмотренного 127.1 УК РФ, получение вознаграждения за продажу человека, а при организации занятия проституцией получение прибыли за оказание услуги интимного характера.²

Стоит также уделить внимание примечанию, указанному в статье 127.1 УК РФ, согласно которому существует специальное условие освобождение от уголовной ответственности, заключающееся в добровольном освобождение потерпевшего и в активном содействии раскрытию преступления. Проанализировав, его становится ясен смысл статьи 127.1 УК РФ, а именно

¹ Осокин Р.Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 389-390.

² Долгопол С.П., Сенаторова С.К. Особенности квалификации преступлений, связанных с проституцией (ст. 240, 241, 127.1 УК РФ) // Материалы XVIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2026/article/2018039664> (дата обращения 10.04.2026).

предметов сделки тут выступает конкретно человек и его свобода, а не услуги или какие-либо работы, которые он способен предоставить¹.

То есть в случае «покупки» лиц, предоставляющих интимные услуги и с помощью них, извлечение прибыли с таковой деятельности, следует квалифицировать по совокупности преступлений 127.1 и 241 УК РФ. В таком случае следует обращать особое внимание на момент окончания одного преступления и начала совершения другого, также всегда учитывать конкретные обстоятельства каждого дела.

Далее разберем отграничения с составом ст. 127.2 УК РФ. В этом случае обстановка обстоит запутаннее, ведь ст. 127.2 УК РФ предусматривает уже конкретно ответственность за использование рабского труда человека.

Сложность разграничения составов ст. 241 и 127.2 УК РФ обуславливается также наличием примечания в статье 127.1 УК РФ, которое поясняет, что под эксплуатацией человека понимается также использование занятия проституцией, иная сексуальная эксплуатация и рабский труд и в целом подневольное состояние. В связи с этим происходит накладывание одной нормы на другую.

Разбираясь, в данном вопросе стоит уделить внимание непосредственным признакам рабского труда выделяемых в доктрине: потерпевшее лицо лишено права выбора своих действий; деньги, заработанные потерпевших лицом, идут в доход третьему лицу; потерпевшее лицо может быть связано различного рода денежными обязательствами, которые пока она не выплатит, не сможет распоряжаться доходами за осуществляемую работу, а также не получит отнятые у нее документы; потерпевшее лицо на постоянной основе контролируется третьими лицами, а также находится под их наблюдением; отсутствие возможности полноценного выбора лиц, с которыми может общаться, а также ограничение в свободе передвижения; лицо, пре-

¹ Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дисс. докт. юрид. наук. М., 2021. С. 308.

доставляющее какие-либо интимные услуги, не способно возражать клиенту и выражать какой бы то ни было протест¹.

Эти признаки по своему смыслу представляют собой ограничение того или иного лица в правах и свободах против его воли, а также выступают отличительными чертами от других составов преступлений. В таком аспекте одно из главных различий составов, предусмотренных статьями 241 и 127.2 УК РФ. Ст. 241 УК РФ в том числе включает в себя вариант того, что лицо, оказывающее услуги интимного характера, будет осуществлять это на добровольной основе, и может быть во влечено во всю деятельность по собственному желанию и инициативе. В случае же рассмотрения ст. 127.2 УК РФ все действия лица являются не его собственным волеизъявлением, а наоборот, идут против его желаний и намерений.

Дополнительно следует также учитывать умысел лица, а именно при использовании рабского труда у субъекта преступления имеется цель, направленная на то, чтобы использовать труд лица, оказывающего услуги интимного характера².

В свою очередь при анализе этого вопроса, Н.В. Герасимов считает, что наличия в деяние, связанном с организацией занятия проституцией признаков рабского труда, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 241 и 127.2 УК РФ.

Следовательно, при ситуации, когда лицо, оказывающее интимные услуги находится в положение раба, то есть оказывает свои услуги не добровольно, а под принуждением и с дополнительным лишением других свобод, то образуется ситуация, при которой следует каждое из деяний объективной стороны рассматривать отдельно и квалифицировать их по совокупности. Исходя из суждений Н.В. Герасимова, использование раба для заня-

¹ Попова С.А. Современная работорговля // Современные проблемы государства и права. 2004. С. 196.

² Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник ТГУ. 2013. №2 (118). С. 294-296.

тия проституцией, следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Перейдем к рассмотрению конкурирующих составов.

Первым конкурирующим составом, подлежащим рассмотрению в данном случае, является состав, предусмотренный ст. 285 УК РФ, а именно злоупотребление должностными полномочиями. Он представляет под собой конкуренцию уже квалифицирующему признаку, а именно п. «а» ч. 2 ст. 241 УК РФ, который был ранее рассмотрен. До этого мы уже затрагивали приговор районного суда г. Томска № 1-217/2025 1-954/2024 от 16 июля 2025 г. для рассмотрения того, что из себя представляет признак использование служебного положения. Уделим внимание уже резолютивной части приговора, где обозначена конечная квалификация деяния. Несмотря на то, что лицо было наделено рядом служебных полномочий и использовало их для совершения преступления, то есть по своей сути ими злоупотребило, дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не понадобилось. Все это говорит нам о том, что квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 241 УК РФ, а именно совершение действий, перечисленных в ч. 1 ст. 241 УК РФ с дополнительным использованием своих служебных полномочий полностью охватывает вышеуказанные деяния и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ уже не требует.

Во вторую очередь необходимо рассмотреть составы, предусматривающие ответственность за применение насилия или угрозу его применения. К таким составам в свою очередь относятся статьи 111, 112, 115, 116 УК РФ. Они предусматривают ответственность за причинение человеку вреда здоровью различной степени. В предыдущих параграфах мы разобрали понятие вреда здоровью, а также его виды. Следует к этому добавить, что по своему смыслу, квалифицирующий признак статьи 241 УК РФ, а именно применение насилия или угроза его применения, включает в себя причинение легкого вреда здоровью, средней тяжести, истязания без отягчающих обстоятельств. При причинении тяжкого вреда здоровью, а также

применение пыток уже не поглощается квалифицирующим признаком статьи 241 УК РФ. Следует также учитывать, что угроза формами насилия должна носить реальный характер¹.

Как и говорилось ранее, стоит учитывать также умысел лица, а именно, оно должно быть направлено и применяться к потерпевшей стороне в связи с выполнением тех или иных обязанностей лицом, оказывающим услуги интимного характера.

Это суждение находит свое подтверждение и в судебной практике. Так, в приговоре № 1-184/2025 1-978/2024 от 8 июня 2025 г. по делу № 1-184/2025 суд делает акцент на том, что лицо организовавшее занятие проституцией другими лицами, периодически собирало подчиненных ему женщин, где угрожало избиением либо же применяло насилие за нарушение правил поведения с клиентом и в целях поддержания общей дисциплины. В частности, такими проступками являлись, нахождение с клиентом в алкогольном или наркотическом опьянении, прогулы работы, нарушение правил дресс-кода².

Проделанная работа позволила выделить недостатки, возникающие из-за отсутствия законодательного толкования тех или иных нюансов. Стоит понимать, что для решения ряда вопросов, связанных с определением правильной квалификации необходимы разъяснения со стороны законодателя, иначе это чревато расхождением правоприменительной практики, и ведет к нарушению ее единообразия.

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. М., 2025. С. 287.

² Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 08.06.2025. Дело № 1-184/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FW6M7gp3MMrw/> (дата обращения 28.04.2026).

2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики)

Статья 241 Уголовного кодекса Российской Федерации направлена на борьбу с действиями лиц, которые занимаются организацией занятия проституцией, однако, как показывает анализ судебной практики, квалификация данного преступления нередко сопряжена с определенными трудностями и допущением совершения ошибок. Эти ошибки могут приводить к необоснованному привлечению к уголовной ответственности, либо, наоборот, к уходу от нее лиц, виновных в организации в занятие проституцией.

Сложность квалификации преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ, обусловлена рядом факторов.

Во-первых, это многоаспектность самого состава преступления, включающего в себя огромный альтернативных действий.

Во-вторых, наличие смежных и конкурирующих составов преступлений, таких как вовлечение в занятие проституцией, а также преступления против личности, требующие четкого разграничения.

В-третьих, динамичность форм и методов совершения преступления, постоянно адаптирующихся к меняющимся условиям и правоприменительной практике¹.

Несмотря на кажущуюся простоту формулировок статьи, судебная практика демонстрирует ряд устойчивых проблемных моментов при ее реализации. К ним относятся, например, вопросы определения момента окончания преступления, разграничения между организацией и пособничеством, а также правильной квалификации действий, связанных с определением объек-

¹ Павловский И.С. Особенности квалификации преступлений, связанных с проституцией // Бюллетень науки и практики. 2023. № 12. С. 317-324.

тивной стороны преступления. Недостаточное внимание к деталям и тонкостям состава преступления, а также отсутствие единообразного понимания его признаков со стороны правоприменителей, зачастую становятся причиной судебных ошибок.

Актуальность исследования типичных ошибок квалификации преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ, и выработка путей их решения на основе анализа материалов судебной практики, обусловлена необходимостью повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с организованной проституцией. Правильная квалификация преступления является залогом справедливого наказания, защиты прав и законных интересов как потерпевших, так и обвиняемых, а также укрепления правопорядка в целом.

Одной из спорных ситуаций связанных с определением пределов статьи 241 УК РФ является ошибочное суждение, связанное с тем, что диспозиция вышеуказанной статьи уже включает в себя такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованно группой, то есть совершение преступления предусмотренного ч.3 ст. 35 УК РФ.

В свою очередь по данному вопросу в 2018 году было вынесено апелляционное постановление № 1-33/2018 22-1619/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-33/2018. Согласно материалам дела, два лица предприняли ряд различных организационных действий, направленных на организацию занятия проституцией. А именно ими было подобрано помещение, в последующем в котором был сделан ремонт, приспособленный под притон. После чего они также совместно занялись поиском и подбором лиц, желающих оказывать услуги интимного характера, набрали в группу еще ряд лиц, которые отвечали за различные сферы деятельности. Например, такие как, закупка и учет спиртных напитков, контроль за лицами, осуществляющими услуги сексуального характера, обеспечение притона охраной, оплата коммунальных услуг и многих других моменты.

У группы имелся явный лидер, который на начальном этапе вовлек всех последующих лиц. Лидер группы разработал и довел до остальных уча-

стников план своей преступной деятельности, который они уже стали реализовывать совместными усилиями. Отмечается, что на устойчивость преступной группы указывают такие аспекты, как наличие общей цели и преступного замысла, полное осознание всеми участниками, что они действуют в группе, а также довольно продолжительный период ее функционирования. Дополнительно в группе имелась система распределения прибыли, осуществляемая ее непосредственным лидером. Для конспирации деятельности участники использовали различные прозвища.

После вынесения приговора судом первой инстанции, сторона защиты решила обжаловать судебное решение ссылаясь на то, что диспозиция статьи 241 УК РФ уже подразумевает под собой наличие действий группой лиц, следовательно дополнительной квалификации по статье 35 УК РФ не требуется. Но суд апелляционной инстанции с такими доводами не согласился и пояснил, что такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в составе организованной преступной группы не охватывается статьей 241 УК РФ и требует квалификации преступлений по совокупности¹.

Но при более тщательном разборе различной судебной практики, мы придем к выводу, что такой вариант квалификации является не единственным и довольно спорным. В 2023 году городским судом г. Санкт-Петербург было вынесено апелляционное постановление № 1-218/2023 22-5584/2023 от 22 августа 2023 г. по делу № 1-281/2023.

При рассмотрении уголовного дела, было установлено, что двое лиц, действовали в составе организованной группы, совместно с ними действовало третье лицо, действия которого в последующем расценили, как действия группой лиц по предварительному сговору. Суд первой инстанции осудил всех троих по ст. 241 УК РФ, а именно за организацию занятия проституцией, а также за содержание притонов для занятия проституцией другими ли-

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 16.07.2018. Дело № 1-33/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dI80HrLexnHl/> (дата обращения 28.04.2026).

цами. При вынесении приговора, в судом первой инстанции была следующая квалификация деяний: двое лиц, были осуждены по ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 241 УК РФ, третье лицо получило квалификацию деяния по ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 241 УК РФ.

С данной квалификацией не согласились органы прокуратуры, поэтому в последующем помощником прокурора было подано апелляционное представление, в котором они указали на неверную квалификацию деяний, а именно в том, что ссылаться при квалификации на статью 35 УК РФ является ошибкой. Дополнительно органы прокуратуры пояснили, что это связано с тем, что статья 241 УК РФ не предусматривает таких квалифицирующих признаков, как действия группой лиц по предварительному сговору, а также в составе организованной группы. По смыслу ч. 7 ст. 35 УК РФ, такая квалификация влечет более строгое наказание на основании и в установленных пределах Уголовным кодексом Российской Федерации. По их мнению правильным решением будет исключение ссылки на статью 35 УК РФ, и рассмотрение действия лиц в составе организованной группы и действие в группе лиц по предварительному сговору, как отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В этом вопросе осужденные, а также их защитники выступили против части, касающейся усиления наказания и момента связанного с вменением отягчающего обстоятельства, но в остальном представление поддержали.

Суд второй инстанции, рассмотрев все доводы пришел к выводу, что диспозиция статьи 241 УК РФ не предусматривает совершение преступления в составе организованной группы или действия группы лиц по предварительному сговору, следовательно квалификация с дополнительной ссылкой на статью 35 является неправильной. Согласившись с доводами органов прокуратуры, совершение преступления в составе организованной группы и группе

лиц по предварительному сговору, учел, как отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ¹.

Так, мы имеем по своей сути противоречие в квалификации одного и того же деяния, а именно в том, с какой стороны рассматривать, как вменение отягчающего обстоятельства или же дополнительно сослаться на 35 статью УК РФ.

Для разрешения данной сложившейся ситуации следует обратиться к определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 № 77-1982/2021. В этом решении имеется аналогичный предмет спора, только касающийся другой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, гражданин был осужден за незаконное приобретение и последующее хранение без цели сбыта наркосодержащих растений, все действия осуществлял в составе группы лиц. Изначально лицо было осуждено по ч. 2 ст. 35, ч. 2 ст. 228 УК РФ, но адвокат в своей жалобе указал на то, что такой вариант квалификации не является верным. Суд рассмотрев все доводы сторон и материалы дела пояснил, что в связи с тем, что 228 статья УК РФ не предусматривает в своей диспозиции такого квалифицирующего признака, как совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору», в связи с чем, не предусмотрена законом ссылка на статью 35 УК РФ. Суд указал, что следует также учитывать и ч.2 ст. 54 Конституции Российской Федерации. Согласно ее положениям нормы уголовного законодательства должны быть четко сформулированы, без двусмысленности. Все элементы состава преступления обязаны быть ясными и понятными. А также уголовная ответственность должна отвечать требованиям соразмерности общественной опасности.

Законодатель же при формировании структуры той или иной уголовно правовой нормы с учетом положений Конституции определяет признаки состава преступления и закрепляет их в диспозиции. Касаемо же квалифици-

¹ Апелляционное постановление Санкт-петербургского городского суда от 22 августа 2023 г. Дело № 1-218/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/edUZokc4IExC/?ysclid=mkju1ptrgf345470069> (дата обращения 28.04.2026).

рующих признаков, то законодатель таким образом определяет какие ситуации имеют более высокую общественную опасность и требуют более строгого наказания. А дополнительное вменение такого квалифицирующего признака, как совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору» ведет к неправомерному расширению границ применения наказания. Ссылаясь на все вышеперечисленные выводы, суд кассационной инстанции исключил квалификацию действий осужденного по статье 35 УК РФ¹.

Такой подход способствует четкому пониманию уголовных норм, а также соответствует правилам Конституции РФ, исключает двойственное понимание тех или иных норм. Дополнительно необходимо учитывать, что ст. 35 УК РФ является вспомогательным инструментом, и не должна по своему смыслу быть дополнительным источником квалифицирующих признаков. Именно поэтому в случае отсутствия в диспозиции статьи квалифицирующего признака, как совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору», стоит учитывать такое обстоятельство, как отягчающее, и руководствоваться положениями статьи 63 УК РФ.

Другой ситуацией вызывающей споры в практической деятельности является вопрос правильности вменения действий одного лица остальным участникам группы.

Верховным судом рассматривалось уголовное дело в отношении семи человек, которые представляли себя организованную преступную группу, занимающуюся совершением различного рода преступлений, начиная от преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и заканчивая организацией занятия проституцией. Деятельность преступной группы представляла собой распределение обязанностей по сферам. Одна часть группы занималась процессом вовлечения в занятия проституцией. Так, двое осуществляли

¹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции г. Саратова от 10 июня 2021 г. Дело № 77-1982/2021/. URL:https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=casse&case_id=38551074&case_uid=f8a2352e-3638-4b48-a461-594113f86c0a (дата обращения: 28.04.2026).

поиск девушек готовых оказывать услуги сексуального характера. В методы их поиска входило распространение объявлений в сети «Интернет», использование специализированного приложения для знакомств. В последующем для принуждения к продолжению занятием проституцией могло применяться насилие, а также угрозы его применения. Другие лица, входящие в преступную группу, осуществляли действия, направленные на предоставление помещений для занятия организацией проституцией, а также содержание притонов. В группе четко были распределены роли, каждому лицу отводилась часть своих обязанностей. Так, кто-то занимался непосредственным вовлечением в деятельность, кто-то уже осуществлял последующий контроль и организационную деятельность.

При рассмотрении уголовного дела в суде стороны защиты выдвинула ряд аргументов, связанных с несправедливостью вменения всем участникам группы преступлений, которые совершала не вся группа. Так часть группы заявила, что их не справедливо осудили за организацию занятия проституцией, а именно за предоставление различных помещений, а также содержание притонов в целях осуществления вышеуказанной преступной деятельности. С такими доводами не согласился ни суд первой инстанции ни второй. По мнению суда в данном уголовном деле обосновано и полно доказано, что все лица действовали в составе единой преступной группы, в которой все участники были в курсе всей деятельности, а также не участие в совершение объективной стороны того или иного преступления было связано с распределением обязанностей внутри и группы и в выполнении определенной роли¹.

Анализируя это решение суда, следует обратить внимание на такую проблему, связанную с тем, что зачастую организация занятия проституцией совершается в составе организованной группы лиц, по предварительному сговору и т.п. Зачастую это связано с масштабами самого преступления, которые требуют вовлеченность достаточного количества человек. Именно по-

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. Дело № 49-АПУ17-9 // СПС КонсультантПлюс.

этому при расследовании таких преступлений и принятии по ним решений стоит учитывать распределение ролей внутри группы, а также осведомленность всех участников о совершаемых группой преступлениях.

Ранее рассматривался вопрос относительно объективной стороны предоставления помещений для занятия проституцией, при этом отмечалась неопределенность временных рамок, в течение которых предоставляется помещение. Правоприменительные органы пришли к согласию относительно количества случаев предоставления помещения, установив минимум три раза. Однако четких критериев относительно временного интервала, в рамках которого должны совершаться указанные действия, пока не выработано.

Возьмем для наглядного понимания решения суда, а именно приговор № 1-457/2024 1-92/2025 от 21 января 2025 г. по делу № 1-457/2024. Суть рассматриваемого дела заключалась в том, что гражданка, работая в сауне и имея доступ к ее помещениям с целью реализации преступного умысла, направленного на предоставление помещений для занятия проституцией, за отдельную плату предоставляла помещения для оказания услуг интимного характера. В данном приговоре суд делает акцент именно на признаки систематичности такого деяния, а именно не менее трех раз. Но при дальнейшем рассмотрении объективной стороны никаким образом не было отмечено о том в рамках какого периода должны были быть осуществлены эти действия¹.

Нынешняя ситуация свидетельствует о наличии пробела в действующем законодательстве. Для закрытия этого вопроса, правоохранительные органы обращаются к доктрине либо же самостоятельно определяют период, согласно сложившейся практики в том или ином регионе. В нынешней ситуации среди большинства ученых и практических работников сложилось единое понимание настоящего качественного признака. Было решено считать временным отрезком один календарный год, который должен начинаться ис-

¹ Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 21 января 2025 г. Дело № 1-457/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eLtefyk6sFYn/?ysclid=ml4sewtzxv838021594> (дата обращения 28.04.2026).

числиться с момента обнаружения и фиксации правоохранительными органами первого эпизода¹.

Действующая обстановка, связанная с отсутствием разъяснений высшей судебной инстанции, а также любых законодательных пояснений приводит к отсутствию единообразного судебного подхода и различию трактовок уголовного закона. Это порождает риск произвольного толкования признака систематического характера действий, что способно повлечь осуждение лиц, чьи деяния не носили регулярного характера и имели значительные временные перерывы, следовательно, формально не подлежали уголовной ответственности.

Анализ судебных решений показал, что имеются множественные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 241 УК РФ. Связаны они с множеством юридических тонкостей, а также с различными подходами в правоприменительной практике. Ряд трудностей вызывает процесс правильного определения элементов состава преступления и действий каждого из участника организованной преступной группы.

Исследование показало, что проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 241 УК РФ («Организация занятия проституцией»), связаны с наличием ряда юридических трудностей, приводящих к судебным ошибкам и различным подходам в правоприменительной практике. Анализ судебной практики выявил основные трудности, возникающие при применении указанной нормы, включая вопросы правильного учета элементов состава преступления, квалификации организованных групповых действий и определение признаков систематического характера правонарушений.

Установлено, что основной проблемой остается неопределенность в понимании критерия систематичности предоставления помещений для занятия проституцией, поскольку отсутствуют конкретные временные рамки, определяющие регулярность таких действий. Отсутствие четкости в разъясне-

¹ Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия : дис. докт. юрид. наук : 12.00.08. М., 2021.

ниях высших судебных инстанций и недостаточная разработанность нормативных актов приводят к разным позициям судов, создавая риски неправильного привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, актуальным вопросом является правильное применение ст. 35 УК РФ в случаях участия организованной группы или предварительного сговора при совершении преступлений, предусмотренных ст. 241 УК РФ. Некоторые суды считают необходимым квалифицировать подобные случаи отдельно по статье 35 УК РФ, тогда как другие полагают, что данная норма сама по себе охватывает понятие группы лиц и отдельного квалифицирующего признака не требуется.

Таким образом, проблема состоит в отсутствии единообразного подхода к применению статей 241 и 35 УК РФ, что вызывает разногласия и затрудняет правильную оценку вины подсудимых. Требуется дальнейшее развитие юридической науки и правоприменительной практики для выработки единого мнения и устранения существующих пробелов в законодательстве, обеспечивающих справедливое правосудие и защиту прав и свобод граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основных выводов.

1. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 241 УК РФ выступает общественная нравственность. Это связано в первую очередь с тем, что организация занятия проституцией способствует нравственному разложению устоев общества и разрушению основных ценностных ориентиров (семья, порядочность, мораль). Здоровье населения является уже факультативным объектом по причине того, что не в каждом случае на него идет покушение.

2. Объективная сторона представлена тремя альтернативными действиями: деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами; содержание притонов для занятия проституцией; систематическое предоставление помещений для занятия проституцией.

3. В действующем законодательстве отсутствует примерный перечень действий, который прояснял бы, что подразумевают под собой «деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами». С одной стороны, это дает широкий простор для квалификации, позволяет подстраиваться под различные и постоянно меняющиеся формы совершения данного преступления, с другой стороны приводит к деструктивности правоприменительной практики.

4. Возникают проблемы с определением понятия притона. При разрешении проблемы существует только один выход в виде обращения к различным мнениям ученых либо применению правил аналогичных для другой статьи, а именно 232 УК РФ - организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

5. Существует проблема законодательной неопределенности временного периода, за который предоставление помещений для занятия проституци-

ей считается систематичным. В правоприменительной практике таким периодом принято считать 1 год.

6. Субъект преступления общий: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Если на лицо, предоставляющее услуги интимного характера не возложены иные дополнительные полномочия связанные с организацией занятия проституцией, то такое лицо, не будет являться субъектом преступления.

7. Субъективная сторона преступления может быть представлена только прямым умыслом. Несмотря на отсутствие указания мотива для совершения такого преступления, зачастую им является корысть, а именно извлечение материальной прибыли с такой деятельности.

8. Большинство сложностей с отграничением составов возникают именно при отграничении от состава, предусмотренного статьей 240 УК РФ. Это связано в первую очередь с тем, что вовлечение в занятие проституцией практически всегда предшествует ее организации, в связи с чем происходит путаница с окончанием момента совершения одного преступления и началом другого. В этом вопросе стоит устанавливать все действия лиц, совершивших преступления, поэтапно для более четкой квалификации.

9. Для совершенствования же правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 241 УК РФ, существует необходимость разъяснить на уровне Пленума Верховного Суда РФ понятия «приют для занятия проституцией» и отразить выработанный практикой временной период в 1 год, в качестве определяющего признака при квалификации деяний, связанных с систематическим предоставлением помещений для занятия проституцией.

10. В целях совершенствования уголовного законодательства представляется целесообразным формулирование и закрепления в примечании к статье 241 УК РФ основополагающего понятия «проституция»; дополнить перечень квалифицирующих признаков таким признаком как совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС КонсультантПлюс.
4. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 // СПС КонсультантПлюс.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // СПС КонсультантПлюс.
6. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // СПС КонсультантПлюс.
7. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

8. Агафонов, А.В. Половые преступления / А.В. Агафонов. – М., 2009.
9. Алихаджиева, И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия : дисс. докт. юрид. наук / И.С. Алихаджиева. – М., 2021.
10. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М., 2001.
11. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В.Б. Боровиков. – М., 2023.
12. Веселов, Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дисс. ... канд. юри. наук / Е.Г. Веселов. – Краснодар, 2002.
13. Галахова, А.В. Должностные полномочия. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / А.В. Галахова. – М., 1998.
14. Герасимов, Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией : дисс. канд. юрид. наук / Н.В. Герасимов. – Тольятти, 2011.
15. Дворянсков, И.В. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Дворянсков. – М., 2025.
16. Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности / под общ. ред. А. Н. Попова. – СПб., 2021.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М., 2004.
18. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – М., 1996.
19. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 2026.

20. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1967–2007. – М., 2008.
21. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. А.В. Наумова. – М., 2007.
22. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1994.
23. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М., 2026.
24. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М., 2005.
25. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов. – М., 2024.
26. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. – М., 2025.
27. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М., 2005.
28. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 2008.
29. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В.А. Якушин – Тольятти, 1998.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

30. Авдеева, М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних / М.В. Авдеева // Журнал российского права. – 2011. – № 4.
31. Алихаджиева, И.С. Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика / И.С. Алихаджиева // Журнал российского права. – 2010. – № 2.

32. Алихаджиева, И.С. Об ответственности за содержание притонов (ст. 241 УК РФ) / И.С. Алихаджиева // Уголовное право. – 2008. – № 3.
33. Алихаджиева, И.С. Преступления, способствующие проституции: законодательная техника и обратная сила / И.С. Алихаджиева // Уголовное право. – 2012. – № 5.
34. Герасимов, Н.В. К вопросу об объекте организации занятия проституцией / Н.В. Герасимов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2009. – № 71.
35. Герасимов, Н.В. Объективная сторона деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами / Н.В. Герасимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1.
36. Долгопол, С.П., Особенности квалификации преступлений, связанных с проституцией (ст. 240, 241, 127.1 УК РФ) / С.П. Долгопол, С.К. Сенаторова // Материалы XVIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2026. – № 1.
37. Корнеева, А.В. Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации / А.В. Корнеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 4 (116).
38. Курилова, Е.Н., Деяния, направленные на организацию занятия проституцией / Е.Н. Курилова, Н.Б. Кутергин // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2.
39. Осокин, Р.Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми / Р.Б. Осокин // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12.
40. Осокин, Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда / Р.Б. Осокин // Вестник ТГУ. – 2013. – № 2 (118).

41. Павловский, И.С. Особенности квалификации преступлений, связанных с проституцией / И.С. Павловский // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 12.

42. Попова, С.А. Современная работоторговля / С.А. Попова // Современные проблемы государства и права. – 2004.

43. Тертычная, И.В. Понятие и уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетних / И.В. Тертычная // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – № 4.

44. Тыдыкова, Н.В., Шарапов, Р.Д. Квалификация организации занятия проституцией / Н.В. Тыдыкова, Р.Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2025. – № 1 (71).

45. Шакин, Б.В. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм / Б.В. Шакин // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 1.

46. Шалагин, А.Е. Дифференциация уголовной ответственности за организацию занятия проституцией / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2.

Интернет-ресурсы

47. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мдв.рф>

48. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/>

49. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

50. Росправосудие. – URL: <https://rospravosudie.com>

51. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

52. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

53. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

54. Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats>

55. Юрайт : образовательная платформа. – URL: <https://urait.ru>

Эмпирические материалы

56. Апелляционное постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. Дело № 49-АПУ17-9. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoeopredelenieverkhovnogosudarfot18072017-n-49-aru17-9/> (дата обращения: 28.04.2026).

57. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 16 июля 2018 г. Дело № 1-33/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dl80HrLexnHl/?ysclid=mk0kzhwj1991390451> (дата обращения: 28.04.2026).

58. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2023 г. Дело № 1-218/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/edUZokc4IExC/?ysclid=mkju1ptrgf345470069> (дата обращения: 28.04.2026).

59. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2007 г. Дело № 82-о06-32. URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_37034.htm?ysclid=milzowwrn190475480 (дата обращения: 10.04.2026).

60. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции г. Саратова от 10 июня 2021 г. Дело № 77-1982/2021. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=cases_id=38551074&case_uid=f8a2352e36384b48a461594113f86c0a&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 28.04.2026).

61. Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 07 июля 2025 г. Дело № 1-317/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ve5FtcR6yV6u/> (дата обращения: 27.04.2026).

62. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 16 июля 2025 г. Дело № 1-954/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxZNLGtoEAYC/> (дата обращения: 28.04.2026).

63. Приговор Киевского районного суда Республики Крым от 10 июня 2025 г. Дело № 1-259/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/llwM8mh1e7QC/> (дата обращения: 27.04.2026).

64. Приговор Королевского городского суда Московской области от 04 сентября 2023 г. Дело № 1-425/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8BjuCSXqdEQx/> (дата обращения: 27.04.2026).

65. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 08 июня 2025 г. Дело № 1-184/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FW6M7gp3MMrw/> (дата обращения: 28.04.2026).

66. Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 21 января 2025 г. Дело № 1-457/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eLtefyk6sFYn/?ysclid=ml4sewtzxv838021594> (дата обращения: 28.04.2026).

67. Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 22 ноября 2023 г. Дело № 1-393/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifUZdjhTNumv/> (дата обращения: 27.04.2026).

68. Приговор Якутского городского суда от 10 марта 2025 г. Дело № 1-409/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UCRIUabcCU5E/> (дата обращения: 27.04.2026).

69. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79%20item=8946&item=8946> (дата обращения: 09.10.2025).